

Казакхстанская

Третья

Быть объективными исследователями эпохи

Семнадцать лет независимости Казахстана в масштабе мировой истории - период незначительный. Однако для отдельно взятого государства это и начало, и созидание, и историческая веха по насыщенности сжатых в этом коротком отрезке времени социально-экономических и общественно-политических трансформаций. Период независимого развития Республики Казахстан стал судьбоносным.

Нередко ловлю себя на мысли, что мы, ученые-историки, стали не только участниками глобальных изменений, но и свидетелями рождения новых государств. А как профессионалы, становимся и летописцами этой «Золотой эпохи». Обратившись к истории, можно вспомнить, что в момент образования Казахского ханства рядом с султанами Кереем и Жанибеком были такие замечательные летописцы времени, как Асан Кайгы, Жиренше-шешен, а процесс образования и возникновения Казахского ханства описан в трудах великих историков Мухаммед Хайдара Дулати, Кадыргали Жалаири, Мунши, Сейф Сараи, Кожаберген-жырау, Дулата Бабатай-улы, Мурата Монке-улы и других.

В начале XX века великие интеллектуалы степи Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Халел Досмухамедов, Григорий Потанин, Мухамеджан Тынышбаев, Мустафа Шокай — с одной стороны, но в той же мере Турар Рыскулов, Сакен Сейфуллин, Темирбек Жургенов — с другой стороны, положили свои жизни во имя образования светского, демократического Казахстана.

Конец XX и начало XXI века стало временем испытаний для молодого государства. Политической элите Казахстана во главе с Первым Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым выпала нелегкая задача строительства нового государства.

Н. А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» подчеркнул: «Осмысление национальной истории в координатах двадцать первого века есть первый шаг к формулировке национальной идеи, а никак не наоборот».

И долг современной интеллигенции в целом, а представителей исторической науки, политологов, социологов в особенности — стать надежной опорой в рождении новой страны, проводниками идей независимости.

Утверждение в Казахстане социальной стабильности и достижение весомых результатов в политической, экономической отраслях; юридическое оформление государственных границ, что было впервые сделано при прямом участии Первого Президента Н. А. Назарбаева, позволяет утверждать, что Казахстан и де-юре, и де-факто стал полноправным и эффективно действующим государством. По сути, с

этого момента стало возможным говорить о подлинно самостоятельной истории государства Казахстан.

Особенность отечественной исторической науки в том, что основы ее становления приходятся на время диктата большевистской партии, которая во главу угла ставила верность так называемой марксистской методологии. В узких парадигмах подобных требований многие источники по отечественной истории остались вне поля зрения исследователей. Соответственно, историческая наука Казахстана изначально формировалась без достаточной фундаментальной основы, где вместо глубоких научных исследований верх взяли мифотворчество и начетничество.

Современная историческая наука Казахстана сложилась в то время и, естественно, сохраняет многие «родимые пятна» той эпохи. При этом надо сказать, что сами ученые сделали очень много для сбора и систематизации материала, поиска и введения в научный оборот архивных данных. Здесь мы хотели бы упомянуть таких выдающихся ученых, внесших достойный вклад в изучение истории Казахстана, как Алькей Маргулан, Акай Нусупбеков, Петр Галузо, Вениамин Юдин, Рамазан Сулейменов, Григорий Дахшлейгер, Манаш Козыбаев, Халел Аргынбаев, Валентин Басин, Тажен Елеуов, Кенес Нурпеис, и многих других.

В контексте поставленных перед институтом задач по формированию новых методологических принципов изучения истории и современности следует, на наш взгляд, обратиться к опыту зарубежной историографии. Она оказалась более иммуностойкой к идеологическим веяниям благодаря многообразию существующих в ней взглядов и направлений. Нужно подчеркнуть, что многое в изучении белых пятен истории Казахстана было сделано англо-американским историком Робертом Конквистом, профессором Мартой Брилл Олкотт, гражданином Турции, казахом по происхождению Абдулахапом Кара и другими.

В 1960-1980-е годы ученые Казахстана сделали немало в обобщении и сборе фактов по новейшей истории республики. Выходят пять томов «Истории Казахской ССР», издаются монографии, проводятся конференции. Но диктат и контроль партийных комитетов перманентно суживали объект исследования. Огромный импульс в исследованиях историки получили в период перестройки. Выходит огромное число публикаций, открываются архивы. Правда о массовых репрессиях, замалчивание трагических страниц судеб миллионов потрясают умы и сердца современников. Но стереотипы прошлого продолжают довлеть в исследованиях ученых. Касаясь проблемы мифотворчества в отечественной истории, хотелось бы сказать, что при исследовании данной темы ряд ученых республики в коллективном труде заострили свое внимание на узких родовых пристрастиях некоторых писателей. Но

проблема гораздо шире: основной пласт мифотворчества кроется не в казахских шежіре (как раз там сокрыто очень много ценного), а в идеологических основах философии большевизма, когда под прикрытием создания советского общества вычеркивались и отрицались не только отечественные источники, но и труды ученых и Запада, и Востока. Узкие рамки европоцентризма не позволяли объективно и без прикрас рассмотреть прошлое народов.

Мы считаем, что занимающиеся историей Казахстана должны владеть в достаточной мере казахским языком, без знания которого невозможно не только анализировать документы, воспоминания, мемуары, но и понять, что на душе у народа. Несомненным требованием должно быть знание и русского, и других мировых языков. Только при знании как минимум двух-трех языков исследователь может проводить полноценную научную работу.

К сожалению, и в настоящее время историческая наука Казахстана не вышла из кризиса. Книжный рынок страны заполнен произведениями псевдоисториков, дилетантов разных мастей, нередко появляются книги этноцентрического и трайбалистского характера. Мутная волна популистской и эзотерической литературы постепенно захлестывает, пагубно отражаясь на воспитании молодого поколения. Отсутствие четких парадигм, концептуальных и фундаментальных положений в исторической науке Казахстана негативно отражается на подготовке полноценных учебников и учебно-методических пособий, тестовых заданий и т. д. В конечном счете критике подвергаются профессионалы, научно-исследовательские институты и т. д.

В ходе перестройки в СССР, а затем после обретения Казахстаном независимости ученые республики, и это надо подчеркнуть, сделали много полезного. В частности, ими были исследованы трагические страницы коллективизации в Казахстане, раскрыта деятельность партии «Алашорда» и казахской автономии в 20-е годы, Леонидом Гуревичем, Хангельды Абжановым изучены сложные пути формирования казахской интеллигенции. Огромную работу проводят наши востоковеды во главе с профессором Меруерт Абусейтовой.

Казахстанская историческая наука должна сегодня начать пересмотр прежних методологических принципов и традиционных воззрений на ключевые события прошлого. Поэтому профессиональные историки, признав кризис науки, должны сообща искать пути его преодоления. Ранее методология любого исследования определялась пределами официальной идеологии и соответствующего социального заказа, при котором заказчиком выступал собственно господствующий режим. В условиях, когда идеологические претензии и запреты отошли в прошлое, стало возможным разобраться в том, что представляет собой феномен казахского общества на его отдельных этапах. В этих условиях координирующую роль могут сыграть фундаментальные исследования

в области общественных наук, в которых аккумулируются основные достижения общественной мысли, вынашиваются базовые идеи и методологии формирования общественного сознания в суверенном Казахстане.

...Некоторые исследователи задаются вопросом: что можно написать про всего лишь 18-летнюю историю независимого Казахстана? Но будем помнить, что про Парижскую коммуны, просуществовавшую всего 72 дня, написаны тома, опубликованы многочисленные статьи, монографии.

С момента распада СССР прошло 18 лет, думается, срок вполне достаточный, чтобы история независимого Казахстана стала объектом изучения современных ученых. В связи с этим необходимо переосмысление устоявшихся взглядов, формирование нового мировоззрения - соответствующего новым реалиям общества.

Пути выхода из кризиса мне видятся в создании, во-первых, нескольких конкурентоспособных исторических и гуманитарных центров. Во-вторых, уже существующая Лига историков и обществоведов Казахстана должна стать негосударственной школой исследователей республики. Объединение в рамках единой лиги позволило бы, на мой взгляд, аккумулировать усилия обществоведов в рассмотрении многих явлений. Так, например, изучение теории государства, теории евразийства требует совместных усилий историков, политологов и правоведов.

Вполне закономерно, что на сегодняшний день назрела необходимость в создании новой конкурентоспособной структуры в области гуманитарных наук. Ее оформление в виде Института истории государства является качественно новым и своевременным актом, тем более в общественно-исторических условиях начала XXI века, когда страна вступила в период острой идеологической, экономической и политической конкуренции.

Мировой опыт показывает, что практически все страны в период модернизации переживают сложный процесс социальной трансформации, сопровождающийся ломкой традиционного сознания, потерей привычных идеалов, ориентиров и ценностей и, как правило, возникновением идеологического вакуума. Подобное явление наблюдается сейчас на всем постсоветском пространстве. Историкам надо быстрее изживать своеобразный комплекс неполноценности, привитый советским прошлым. Огромную помощь в осмыслении пройденного пути нам окажут труды отечественных ученых, разработанные по программе «Мадени мура» - «Культурное наследие». Историю независимости, конечно же, надо исследовать в неразрывной связи не только со всей историей Казахстана, но и мировой цивилизации. На сегодня в стране имеется серьезный потенциал ученых, которым под силу любые задачи. Но нужно объединять усилия.

Мы готовы сотрудничать и уже сотрудничаем как с отечественными научно-исследовательскими центрами, с кафедрами университетов, так и с учеными из России, США, республик Центральной Азии.

Не секрет, что от результатов научной деятельности историков во многом зависит формирование общественного сознания, а именно - воспитание толерантности как универсальной ценности современного общества. В связи с этим требуется выработка теоретико-методологических параметров отечественной истории, анализ историографий, определение роли и места исторических и политологических исследований в новых условиях, концептуальное осмысление новейшей истории, написание фундаментальной и комплексной новейшей истории казахской государственности и государства Республики Казахстан. Нужно быстрее преодолевать не только постколониальный синдром. Нам сейчас необходимы новые яркие образы, новые определения и дефиниции, соответствующие современной эпохе.

Мы многого ждем от июньской конференции историков и обществоведов, где соберутся, я надеюсь, лучшие представители исторической науки.

Буркитбай АЯГАН, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства